DOI:10.33065/978-5-907216-08-2-2021-184-186

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Панков Сергей Викторович

доктор географических наук, профессор Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов

Аннотация. Целью статьи является ретроспективный анализ социально-экономических предпосылок и региональных особенностей развития сельского хозяйства Тамбовской области со второй половины XIX до 1917 г. Основное содержание статьи составляет исследование по выявлению существовавших проблем сельского хозяйства области, оценке социальных, политических и экономических факторов, воздействующих на динамику отрасли.

Ключевые слова: ретроспективный анализ, сельское хозяйство, Тамбовская область, сельскохозяйственная продукция, животноводство, растениеводство.

HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL BACKGROUND OF PRE-REVOLUTIONARY DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF THE TAMBOV REGION

Pankov Sergey Viktorovich

Doctor of Geographical Sciences, Professor of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov

Abstract. The purpose of the article is a retrospective analysis of the socio-economic background and regional characteristics of the development of agriculture in the Tambov region from the second half of the 19th to 1917. The main content of the article is a study to identify the existing problems of the region's agriculture, assess social, political and economic factors affecting the dynamics of the industry.

Keywords: retrospective analysis, agriculture, Tambov region, agricultural products, livestock, crop production.

Исторически аграрная, сегодня Тамбовская область входит в число лидеров в сфере сельского хозяйства и АПК в целом. В агропромышленном комплексе Тамбовской области производится более 30% валового регионального продукта. И это неудивительно: знаменитые черноземы составляют 87% земельного фонда.

Регион входит в тройку лидеров ЦФО по производству зерна, сахарной свеклы, подсолнечника и успешно развивает другие сельскохозяйственные отрасли. Область входит в тройку первых регионов России по производству свинины, в двадцатку – по производству мяса птицы. Впервые за 40 лет поголовье свиней в области превысило 1,0 млн. голов.

Реформа 1861 года подорвала барщинную систему хозяйства, но не уничтожила ее окончательно. Для

губернии в этот период (2-я половина XIX века) было характерно господство пережитков крепостничества, проявлявшееся в наличии крупных помещичьих латифундий, малоземелье бедняцко-середняцкого крестьянства и кабальных формах аренды. С развитием капитализма во второй половине XIX века в губернии, как и в других частях капиталистической России, усилилась дифференциация крестьянства: с одной стороны, росло кулачество, с другой – крестьянская беднота.

Резкие социальные контрасты нашли свое выражение в послереформенном землевладении Тамбовской губернии. Оно делилось на две категории: наделные земли крестьян (в этой группе заметное место принадлежало сельской буржуазии – кулачеству) и земли эксплуататорских классов – дворян, купцов (так называемые «частновладельческие») [5].

По статистическим данным 1877 года, наделные земли составляли 52,9% от всех земель губернии, частновладельческие – 36,3 процента, государству и церкви принадлежало 10,8% [11]. При этом в наделных землях в значительно меньшей степени, чем в частновладельческих, были представлены луговые и лесные угодья. В крестьянских наделных землях Тамбовского и Моршанского уездов луга составляли 3,7%, леса – 4,4%, в то время как из общей площади частновладельческих земель на луга приходилось 10,6%, на леса – 17,1% [8].

Нищенский надел вынуждал бедняцко-середняцкую массу крестьян арендовать на кабальных условиях помещичью землю. Подворные обследования 1881–1884 гг. показывают, что около половины крестьянских дворов (48,5%) арендовали пахотные земли помещиков. Отсутствие луговых угодий у большинства крестьян вынуждало их наряду с пашней арендовать луга, выгоны и пастбища [6].

Кабально-ростовщические условия аренды пагубно отражались на хозяйстве бедняцко-середняцкого крестьянства, усиливая его разорение. Крестьяне-бедняки и середняки арендовали землю по более дорогой цене, чем кулаки, так как из-за недостатка средств приходилось арендовать землю подешевее, тогда как кулаки арендовали большими площадями.

С развитием капитализма резко усиливалась дифференциация крестьянских хозяйств. Процесс расслоения крестьянства в Тамбовской губернии увеличивал количество малоземельных и безземельных, безлошадных и бесскотных крестьянских дворов. По данным военно-конских переписей [1], количество безлошадных крестьянских дворов в течение 30 лет (с 1882 по 1912 г.) возросло почти в два раза. К началу XX столетия (1912 г.) до 1/3 крестьянских хозяйств не имели лошадей и, таким образом, вынуждены были или сдавать свою землю по крайне низким ценам в аренду

кулакам, или нанимать рабочий скот у тех же кулаков на кабальных условиях [7].

Разорение и обнищание деревни обусловило в Тамбовской губернии, как и во всем Черноземном Центре, сокращение сбора хлеба на душу населения. В Центрально-Черноземных губерниях к XX столетию в сравнении с 60-ми годами XIX в. сбор хлебов сократился на 27% [6].

Центрально-Черноземный район даже в официальной литературе царской России назывался «оскудевавшим» центром, а в широких общественных кругах его называли районом вымирающей деревни, что более соответствовало действительному положению бедняцко-середняцкого крестьянства в губернии.

В организации землепользования крестьян губернии имело место мелкое дробление надела, чересполосица и дальнотемелье. Так, у крестьян с. Сосновки (Моршанский уезд) деление полей было настолько дробнее, что обмер производился лаптями, крестьяне пахали землю в 17 местах. У крестьян с. Малые Кулики некоторые загоны достигали 35–70 см ширины и 150 м длины. Вместе с тем крестьянское землепользование отличалось большим дальнотемельем: в Моршанском уезде у крестьян села Серпового, с. Отыясы. с. Алкужские Борки наделные земли тянулись на 12 км, а у села Алгасово – на 22 км, в Козловском уезде (село Стежки, село Дегтянка) земли были растянуты от 16 до 21 км [10].

Происходило резкое истощение некогда плодородных почв Тамбовской губернии. Бедняки и середняки имели мало навоза, который приходилось использовать не только для удобрения полей, но и для отопления жилищ. Кроме того, они вынуждены были в оплату своих арендных обязательств вывозить навоз на поля помещиков. Удобрение крестьянских полей навозом было очень ограниченным. В Козловском уезде, например, крестьяне вывозили навоз только на расстояние до 1 километра от селения (на огороды) и реже на расстояние 2–3 километров; на большее расстояние вывозить навоз они не имели возможности.

Капитализм, проникая в сельское хозяйство, усугублял хищническое использование природных ресурсов: почв, растительности и др. В губернии наблюдалась интенсивная распашка земель, которая заметно усилилась еще в эпоху крепостнического хозяйства и продолжалась в послереформенный период. Большая распаханность территории при крайне низкой агротехнике вела к росту овражности. Вместе с тем наблюдалась и другая особенность: в большей степени распахивалась южная часть губернии (Тамбовский, Кирсановский и частично Козловский уезды). В северной части (Моршанский уезд) сравнительно меньшую распаханность территории следует объяснить тем, что песчано-подзолистые почвы, занятые лесом, не могли конкурировать по своему плодородию с тучными черноземами южной части. В тех же местах, где леса уничтожались, образовывались участки перевеваемых песков.

Широкая распашка сокращала площади лесов и лугов, отрицательно сказывалась на состоянии других угодий. Интенсивное сведение лесов губернии

наблюдалось в первой половине XIX века. С 1797 (год генерального межевания) по 1857 год (60 лет) площадь лесов губернии сократилась более чем на 25%. Во второй половине XIX века хищническое истребление лесов не прекращается, с 1858 по 1917 год (59 лет) площадь лесов уменьшилась на 61%. Таким образом, с конца XVIII века до 1917 года (около 120 лет) площадь лесов в губернии сократилась более чем в 3 раза.

Усиленная распашка лугов началась с конца XVIII века, когда Тамбовская губерния, как и другие районы Черноземного Центра, превращалась в житницу Русского государства. В это время распахивались преимущественно суходольные луга – участки целинных степей. В капиталистический период усилилась распашка оставшихся суходольных лугов, уничтожались также долинские и пойменные луга. Значительная часть лугов, например, была распахана по долинам рек Цны и Вороны. С момента генерального межевания (1797 г.) к 1917 году площадь лугов сократилась более чем в 6 раз.

Сведение лесов, распашка лугов, использование под пашню малопригодных участков земли (крутых склонов балок, речных долин и др.), пахота вдоль склонов – все это усиливало процесс эрозии и, таким образом, росла площадь неудобных земель, снижалось плодородие почвы.

К началу XX века в Тамбовской губернии насчитывалось 991 помещичье владение с 603,6 тыс. десятин земли, что составляло 23,6% земельной площади губернии [4].

На одно помещичье владение приходилось в среднем 619 десятин. Наиболее крупным помещичьим землевладением в сравнении с другими частями губернии выделялись Тамбовский (692 десятины) и Моршанский (1258 десятин) уезды.

Широко практикуя сдачу земли в аренду, помещики закабалили малоземельное и безземельное крестьянство. После реформы 1861 г. господствовали обработка помещичьей земли крестьянским инвентарем и затем натуральная аренда. К концу XIX столетия важное значение приобретает денежная аренда, которая носила также кабальный характер.

С развитием капитализма в сельском хозяйстве в губернии происходит значительное перераспределение земельной собственности между эксплуататорскими классами; сокращается дворянское землевладение и увеличивается земельная собственность купцов и кулаков. С 1866 по 1905 год дворянское землевладение по Тамбовскому и Моршанскому уездам сократилось на 29,6%; за этот же период земельная собственность купцов увеличилась более чем в два раза, кулаков – в 9 раз [9].

Не менее ярким примером расслоения крестьянства следует считать распределение рабочего скота по группам хозяйств в 1912 году. Более 1/3 крестьянских дворов в это время не имели лошадей; примерно столько же дворов имели по одной лошади. В итоге эти хозяйства, составляя 62% крестьянских дворов Тамбовской губернии, имели 20% лошадей, в то время как 37,4% крестьянских хозяйств имели две и более лошадей, концентрируя в своих руках почти 80% всего поголовья [2].

С концентрацией рабочего скота кулацкие хозяйства сосредоточивали и основную долю сельскохозяйственного производства. В их руках находился основной инвентарь; они арендовали в большом количестве земли помещиков и разорявшихся крестьян, извлекая из этого огромные прибыли.

Таким образом, развитие аграрных отношений в условиях губернии шло капиталистически и в помещичьем хозяйстве, и в крестьянском, и вне, и внутри общины. Это развитие уже бесповоротно определило не иной путь развития, как капиталистический, не иную группировку классов, как капиталистическую [3].

Экономическая слабость бедняцкого и середняцкого крестьянства усугублялась всякого рода непосильными налогами, сборами, которые приводили его к обнищанию и разорению. Показателем того, что крестьянские хозяйства оказывались не в состоянии платить налоги, служит увеличение количества недоимок. По данным «Исследования экономического положения Центрально-черноземных губерний», недоимки увеличивались в колоссальных размерах. Даже сами представители «особого совещания» вынуждены были признать, что «не случайные или временные явления вызвали экономическое оскудение некогда богатого черноземного района, а более глубокие причины, коренящиеся в самой основе всего его хозяйственного строя».

Необходимо отметить, что социально-экономические предпосылки благоприятны для развития рыночных

механизмов регионального аграрного сектора. Тамбовская область имеет длительную и сложную историю формирования хозяйства, в результате которой сформировался индустриально-аграрный комплекс с многоотраслевой специализацией в территориальном разделении труда.

Список литературы:

1. Военно-конская перепись 1912 г. – СПб., 1914. – С. 14.
2. Всероссийская с/х перепись 1917 г. Поуездные итоги. – М., 1923. – С. 87.
3. Дьяков В.Н. Животноводство в Тамбовской губернии, Памятная книга за 1903 г. – Тамбов, 1904. – 356 с.
4. Землевладение 1905 г., Вып. 20, Тамбовская губерния. – СПб., 1906. – С. 10.
5. Крестьянское движение в 1905–1907 гг. в Тамбовской губернии. (Документ № 17). – Тамбов, 1957.
6. Поленов А.Д. Исследование экономического положения центрально-черноземных губерний: Тр. Особого совещ. 1899–1901 г. / Сост. А.Д. Поленов. – М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1901. – 70 с.
7. Предварительные итоги Всероссийской с/х переписи 1916 г. – Петроград, 1916.
8. Распределение земель по угодьям в Европейской России за 1881 г. Статистический временник, Серия 3, Вып. 4. – СПб., 1884. – С. 12–13.
9. Романов Н. Движение земельной собственности в Тамбовской губернии за 1866–1886. – Тамбов, 1889. – 116 с.
10. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии, т. 3, т. 12. – Тамбов, 1882.
11. Статистика землевладения 1905 г., Вып. 20, Тамбовская губерния. – СПб., 1906. – С. 20.